УДК 908.470.23

О.Е.КАМБАРОВА
Экономический факультет,
группа БА-01, ассистент профессора

НАРОДНЫЕ ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ ВЕПСОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ БЫТА

Рассмотрены проблемы самобытности вепсской культуры: ее сходство и различие с культурой соседних народов. Приведены яркие примеры некоторых вепсских обрядов и праздников. Ушедший XX в. стал эпохой исчезновения культур малых народов. Однако некоторые из них пытаются сегодня возродить утраченное: вернуть традиции, обычаи, праздники, другие аспекты привычного для предков традиционного образа жизни. Вот почему тщательное изучение заявленной темы представляется важным и актуальным.

В основу работы положена различная информация об истории вепсской культуры: личные наблюдения, материалы фондов Пикалевского краеведческого музея, этнографические публикации и проч. Сегодня уже очень сложно либо совсем невозможно видеть традиционные вепсские праздники и обряды.

The article describes the problems of the original Vepsion culture. Below we can light off it's likeness and difference with the culture of neighboring nations. Also the bright examples of some Vepsion holidays are given here. The XX-th century is an epoch of disappearance of different small-peoples cultures. Some of them try to restore their national traditions and different features of their former traditional way of life. That is why, it is so important to research this subject careful.

The research work was made on the base of different information about Vepsion culture's history: the results of her personal observation, files of The Museum of Local Lore of Pikaliovo town, different published articles etc. Because it is so difficult today to see any real Vepsion rituals, traditional holydays and folk ceremonies. It is a fact: Vepsion language is very rareused nowadays.

Многие ученые полагают, что вепсы ушли с исторической арены, и отзываются о вепсской культуре не более как о тождественной русской, либо прямо заимствованной у нее. Да, схожесть многих обрядов, обычаев и праздников русских и вепсов очевидна, но, на мой взгляд, это не означает, что самобытной вепсской культуры нет и никогда не было. Работа представляет собой попытку ответить на следующие вопросы:

- является ли вепсская культура самобытной или она есть только слепое копирование культуры соседних народов: русских и карел;
- если вепсская культура действительно самобытна, то как этому небольшому по численности народу удавалось долгое время сохранять свою самобытность, находясь между крупными полюсами демографического притяжения: русскими и карелами.

На примерах некоторых вепсских обрядов и праздников я попытаюсь показать, что в вепсской культуре действительно существуют специфические черты и она не исчезла, как и сам вепсский народ. Необходимо помочь вепсам снова осознать себя единым целым, ибо только тогда будет возможно возрождение их культуры.

В сказочном царстве Межозерья, между Ладожским, Онежским и Белым озерами, многие века проживала древняя народность вепсы, что у русских летописцев звалась весью. Если верить статистическим данным, то вепсов осталось всего около 8 тысяч. Научный интерес к вепсам в значительной степени определяется проживанием на востоке

Ленинградской и северо-западе Вологодской областей, а также на юго-западной прибрежной полосе Онежского озера (Карелия) небольшой вепсской народности, сформировавшейся на основе вепсских племен. В настоящее время территория, на которой проживают вепсы, значительно сократилась и занимает восточную часть Межозерья – сопредельные районы Карелии, Ленинградской и Вологодской областей. Сейчас вепсы проживают несколькими обособленными группами чересполосно с русским населением. Поэтому существует проблема исчезновения вепсов именно как этноса.

Основой хозяйственной системы вепсов было лесное земледелие и лесное животноводство, и почти все их обряды были направлены на обеспечение благополучия в земледелии и хозяйстве. Отхожие промыслы – камнетесный – тоже обрастали обрядами, развивавшимися, в основном, на базе уже существующих.

В жизни вепсов XIX – начала XX вв. существенную роль продолжали играть демоны так называемой низшей мифологии: леший, водяной, хозяин леса, хозяин озера. Им посвящались многие календарные обряды жертвенного характера. Люди верили, что их повсюду окружает живая сознательная сила, с которой надо жить в мире, и выработали систему отношений с этой силой в виде различных обрядов, примет, заговоров, заклинаний. Некоторые из них живут и в сегодняшнем быту вепсов.

Вепсы также поклонялись деревьям. Особенно почиталось дерево можжевельника, которое охраняет от злых духов. Например, в деревне Сидорове Бокситогорского района в настоящее время имеется почитаемое дерево можжевельника, которое в праздник Пасхи обычно увешано ленточками. Весной, в первый день выгона скота 23 апреля, – в праздник, слившийся с христианским праздником св. Георгия, – к дереву после обхода своих дворов приходят мужчины (хозяева домов), разбивают о его ствол яйцо, которое тут же съедают.

В пище вепсы очень неприхотливы и больших требований к ней не предъявляют. Традиционными блюдами вепсской кухни являются рыба в разных видах, различные каши, похлебки, выпечка из ржаной муки. Из напитков – овсяный кисель, брусничный сок, квас из репы, молоко. В праздничные дни в вепсских деревнях стряпаются различные кушанья: овсяные блины, калитки.

Также скромны вепсы и в одежде. Женский национальный костюм состоит прежде всего из рубашки с длинными рукавами и юбки с передником. Украшений носят мало. В праздничные дни вепсские женщины одеваются более ярко. Мужской национальный костюм в будни – брюки и какой-нибудь спорок (нечто среднее между рубахой и пиджаком), зимой полушубки из овчины и шапки из заячьей шкуры.

Со временем под воздействием бытового православия начало зимы у вепсов, как и у русских, закрепилось за Покровом (1 октября), что соответствовало климатическим условиям северной и средней полосы России. Поскольку Покров считался сезонной датой, он был переломным и в хозяйственном отношении: к нему стремились завершить осенние работы и подготовиться к зимним.

С Покрова женщины принимались за очень трудоемкое занятие – обработку льна. Первыми этапами этой обработки являлись разминание льна, очищение его от кострики, трепание. Заканчивалась эта обработка молодежным обрядом. Парни и девушки вечером выносили кострику в поле, сгребали несколько куч и зажигали костры. Эти обрядовые костры вепсы называли лисья пожога. Молодежь бегала вокруг костров и обязательно перепрыгивала через них. Считалось, что у того, кто выше прыгнет через костер, лен в следующем году уродится длиннее. С этой же целью парни кольями подбрасывали горящую кострику вверх как можно выше. Около таких костров исполнялись песни. Анализ песенных текстов со старинной лексикой указывает на ее древний аграрно-магический смысл. Слова песни и название костров имеют древнее происхождение. Кажется странным упоминание лисицы. Но, как выяснено, вепсы огонь костра ассоциировали с рыжей лисицей. У многих народов мира в прошлом существо-

вали мифы о связи огня с некоторыми животными, которые имеют красный, рыжий или черный (опаленный огнем) цвет. У русских, например, животным, имеющим связь с огнем, был заяц. Обряд сжигания кострики существовал и у русских под не менее загадочным названием жечь кикимору, т.е. у вепсов и у русских существовал обряд, связанный со сжиганием кострики, но с разными образами – символами огня (у вепсов «огненным» персонажем была лисица, у русских – заяц и кикимора). Терминология и фольклорные элементы вепсского и русского обрядов свидетельствуют об их различном происхождении и придают каждому из них свою специфику.

Зимний период вепсского народного календаря заканчивался масленицей, которая, наряду с большим сходством с русским масленичным обрядом, имела и локальные различия: приготовление пива, катание на лошадях, поминовение усопших, общественные смотрины молодоженов. Разной была и длительность праздника.

Чрезвычайно насыщенным яркими, так называемыми заветными праздниками у вепсов был летне-осенний период. Возникновение этих праздников связано с важными событиями в жизни определенной деревни. Например, вепсы отмечали праздники, основным содержанием которых были коллективные трапезы с закланием баранов или быков. Этот обряд был связан с охраной скота. Ранним утром несколько домохозяек пригоняли своих завещанных животных на погост к часовне Ильи-пророка. Здесь они забивали своих животных камнями и тут же, вблизи церковной ограды, варили мясо в больших котлах. Внутренности и отходы не разрешалось брать никому: они выбрасывались в озеро. После обедни в церкви весь народ во главе со священником под звон колоколов шел к часовне. Сначала служили молебен Илье-пророку, а затем приступали к жертвенной трапезе, где каждый получал свою долю.

С подобными обрядами имела связь следующая легенда: в стародавние времена в деревне Сяргозеро к Ильину дню всегда приходили два оленя. Одного оленя приносили в жертву, а другого отпускали. Пара оленей приходила ежегодно, и ежегодно одного оленя убивали, а другого отпускали на волю. Но вот однажды были убиты оба оленя, и с тех пор олени на праздник Ильи-пророка не приходили. Поэтому для жертвоприношений стали употребляться только домашние животные. Легенда об олене и связанный с ней обряд жертвоприношения зафиксированы, помимо вепсов, и у ряда народов финно-угорского происхождения: коми-зырян и пермяков, удмуртов, эстонцев, карел, а также у русских Архангельской, Олонецкой, Новгородской, Вологодской губерний и Поволжья.

Анализ вепсского народного календаря убеждает, что, несмотря на постоянные контакты с русскими и карелами, вепсы долгое время сохраняли свою самобытную культуру. Причиной сходства в календарях вепсов и соседних этносов могли быть не только генетическое родство и заимствования одной из сторон, но и процессы сотворчества, сближения, протекающие под воздействием одинаковых географических, социально-экономических и культурно-бытовых факторов. И, скорее всего, глушь лесная, удаленность от крупных промышленных центров помогли вепсам сохранить свою самобытность.

В настоящее время календарная праздничнo-обрядовая система у вепсов находится в чрезвычайно разрушенном состоянии. Вепсские святки полностью вытеснены гражданским праздником Нового года, который у вепсов отмечается так же, как и во всей стране. Из сохранившихся традиционных весенних праздников, до сих пор имеющих значение в быту, можно назвать только Пасху, хотя и этот праздник сильно изменился в обрядовом отношении. По-прежнему популярным праздником у вепсов является Троица. Во многих вепсских деревнях по традиции продолжают отмечаться заветные праздники, преобладающей религиозно-магической функцией которых в наши дни становится уже не охрана скота или посевов, а избавление от болезней членов семьи. Заветные праздники, сохранившиеся в быту и памяти вепсского населения, в настоящее

время играют важную роль социально-коммуникативного общения. Создавая атмосферу радости и подъема, прерывая обыденный ритм труда и забот, они отвечают многим коллективным и индивидуальным запросам, и потому они оказались более устойчивыми, чем вызвавшие их к жизни потребности.

Меня радует, что наследие вепсского народа не забыто. Оно изучается в наши дни как известными учеными, сотрудниками музеев, так и юными краеведами.

Сейчас вепсы оказались в крайне сложных условиях, и нуждаются в помощи и внимании, как и малые народы Севера. Им нужны будут на какое-то время и специальные льготы, чтобы поднять хозяйство, обустроить быт, добиться сдвигов в развитии национальной культуры.

Где и какой будет страна вепсов, рассеченная ныне границами двух областей и автономной республики, пока является предметом горячих споров. Но верится, что она непременно будет, потому что уже сделаны первые шаги на пути приобщения вепсов к их собственному языку и национальной культуре.

Научный руководитель д.и.н. проф. *В.Г.Афанасьев*